

ИСТОРИЯ

М. И. Бурлыкина

Становление музейного дела в Московском университете

УДК 069.015(161.1):(47+57)Р

Российские университеты всегда занимали особое место в развитии отечественной науки и культуры. Объединение в структуре университетов различных дисциплин (естественных, точных, гуманитарных) позволило решать многие задачи на стыке наук. Именно поэтому в университетах зарождались и развивались музеи самого различного профиля. Образовательная, научная и просветительская деятельность вуза во многом осуществлялась через собственные музеи. По сути, университетский музей с наибольшей полнотой воплощал природу университета, являясь его миниатюрной моделью.

Ключевые слова: *Московский университет, музей, коллекции, меценаты.*

Burlykina M. I. Formation of Museum Affairs at Moscow University

Russian universities have always occupied a special place in the development of Russian Science and culture. One of their features is the Association of a variety of disciplines (natural, sciences, humanities) that address many of the challenges at the interface of science. That's why universities began and developed museums in various fields. Educational, scientific and educational activities of the University in many ways was through their own museums. In fact, the University Museum most fully embodied nature of the University, as his miniature model.

Key words: *Moscow University, museum, collection, patrons of art.*

Первый университет России был создан в 1724 г. в Санкт-Петербурге в составе Академии наук. В 1755 г. открылся университет в Москве и сразу же был поставлен вне зависимости от всех присутственных мест, властей и непосредственно подчинялся лишь Сенату. Он признавался учреждением бессловным: двери были открыты для всех желающих учиться, кроме крепостных.

19 июля 1754 г. в Сенате был рассмотрен проект об учреждении Московского университета (есть медаль 1754 г., выбитая в честь основания университета), а 12 января (25 января по новому стилю) 1755 г., в день Святой Татьяны, Елизавета Петровна его утвердила. Проект состоял из 45 пунктов. Предусматривалось создание трех факультетов — юридического, медицинского, философского. Штат включал десять профессоров. В пятом пункте проекта отмечено: «доктор и профессор натуральной истории должен на лекциях показывать разные роды минералов, трав и животных», а «доктор и профессор анатомии обучать должен и показывать практикою строение тела человеческого на Анатомическом театре», «профессор истории для показания истории универсальной и российской, а также древностей и геральдики» [1, с. 5]. Кроме того, предполагались бесплатные публичные лекции в здании университета, в том числе в субботние и воскресные дни [2, с. 143–152].

26 апреля (7 мая) 1755 г. состоялось торжественное открытие университета (гимназии), приуроченное ко дню празднования коронации действующей императрицы. 26 апреля следующего года праздновалась годовщина создания Московского университета, о чем было объявлено в университетской газете «Московские ведомости» [3], печатать которую стали в 1756 г. в собственной типографии.

Первое время университет располагался в Главной аптеке на Красной площади (на этом месте сейчас находится здание Государственного исторического музея).

Основателем Московского университета был Иван Иванович Шувалов¹. Именно он представил императрице Елизавете Петровне проект Московского университета и курировал вуз до 1863 г., пока не

---

¹ Шувалов Иван Иванович (1727–1797) — гос. деятель, генерал-адъютант, меценат, основатель Московского университета и Академии художеств. В 1863 г. бессрочно уволен, уехал за границу и вернулся в 1777 г.

впал в немилость в связи с восшествием на престол Екатерины II. В документах тех лет он подписывался «куратор Иван Шувалов» [4]. Кроме того, в 1757 г. И. И. Шувалов выступил с ходатайством о необходимости учреждения при Московском университете Академии художеств и музея при нем. В 1758 г. он подарил подлинные живописные полотна 99-ти зарубежных и 2-х отечественных художников. Этот дар, ставший одним из лучших в музее, включал картины таких крупнейших мастеров, как фламандец Питер Пауль Рубенс (1577–1640), голландец Харменс ван Рейн Рембрандт (1606–1669), итальянцы Якопо Тинторетто (1518–1594), Паоло Веронезе (1528–1588), Гуэрчино Гверчино (1591–1666). В состав коллекции входила также картина Лагрене¹ «Лот с дочерьми», которая пользовалась неизменным успехом у студентов, неоднократно копировалась и гравировалась [5]. Дар И. И. Шувалова кроме того включал хорошее собрание гравюр и рисунков. При его кураторстве в музее коллекция гравюр насчитывала 384 наименования: подлинные работы мастеров П. Веронезе, К. Ван Лоо, Бушардона, Девильи, Плацетта, Буше, Фонтебассо, А. И. Пучинова, Натуара, Лоррена (163 номеров), Лагрене (191 номеров). В 1763 г. И. И. Шувалов передал в музей 723 эстампа. При активном содействии И. И. Шувалова музей стал первым по времени и значимости хранилищем произведений русского искусства. В целом Ивану Ивановичу удалось сделать очень много добрых дел в период становления Московского университета и Академии художеств. К моменту подписания Екатериной II «Привилегии и Устава Императорской Академии трех важнейших художеств» (4 ноября 1764 г.) Академию художеств отделили от Московского университета.

Первым директором Московского университета в 1755–1757 гг. стал Алексей Михайлович Аргамаков², также один из самых прогрессивных людей своего времени, активно поддерживавший передовое научное направление в университете. В 1754 г. им был представлен в

---

¹ Лагрене Луи Жан Франсуа (1724–1805) — франц. живописец, гравёр; в 1760 г. приехал в Санкт-Петербург по приглашению императрицы Елизаветы Петровны, преподавал в Академии художеств. В 1781–1787 гг. — директор французской Академии в Риме.

² Аргамаков Алексей Михайлович (1711–1757) — учился в Женевской академии; коллежский советник, советник Мануфактур-коллегии.

Сенат проект превращения Московской оружейной палаты в Музей национальной славы, открытый для публики [6, с. 33].

Московский университет с XVIII в. заявил о себе как центр научных знаний и просветительства. Здесь создавались музеи, формировались выставки, проводились всероссийские и международные съезды, конференции, организовывались научные общества.

Музей естественной (натуральной) истории, или Камора натуральных и курioзных вещей Московского университета, формировавшийся одновременно с вузом, считался в XVIII — начале XIX вв. лучшим музеем России по количеству экспонатов и научному значению. Он оказал огромное влияние на характер деятельности других университетских музеев, послужил образцом при создании аналогичных структур в стране. Позднее, в 1804 г., первый университетский Устав узаконил наличие музеев естественной истории в каждом университете. По составу коллекций они были смешанными (комплексными), содержали предметы как искусственного, так и естественного происхождения.

*Здесь представляется
Природа вам сама
В своих бесчисленных
Твореньях...¹*

В научных разработках ученых до середины 1990-х гг. не нашли отражение точные данные ни о времени основания первого университетского музея и открытия его для публики, ни о его основателе. В исследованиях приводились разноречивые сведения. Так, профессор Г. А. Кожевников считал годом основания Музея естественной истории 1791 г., но не связывал эту дату ни с одной фамилией [7, с. 8]. С. С. Туров назвал в качестве основателя музея А. А. Антонского-Прокоповича и указал год — 1791 [8, с. 3]. Авторы «Истории Московского университета» (1955) называли в одном разделе монографии основателем музея Ф. Г. Политковского, указывая ту же дату основания — 1791 г., в другом — Г. И. Фишера (год не указан). Время открытия для публики называлось также различное — 1805 или 1806 гг.

---

¹ Стихотворение прозвучало на торжественном собрании университета; автор — Алексей Федорович Мерзляков (1778–1830) — поэт, лит. критик, профессор Московского университета, в 1817–1830 гг. декан словесного отделения.

На основании достоверных источников мы пытались выявить многие факты из деятельности музея, уточнить даты, имя первого заведующего. Часть этой информации отражена в подготовленной нами монографии [9].

Следует отметить, что большую роль в формировании университетского музея сыграли Демидовы, особенно на начальном периоде его развития. Основатель династии Никита Демидов (Никита Демидович Антуфьев; 1656–1725) оставил сыну Акинфию Демидову (1678–1745) огромное состояние, «нажитое умом, трудом и милостью Царскою... Оно для рода Демидовых послужило источником обширного истинно-меценатского покровительства русскому просвещению и разнообразной благотворительности» [10]. Акинфий воспитывал троих детей, их звали Прокофий, Григорий, Никита.

Младший сын стал основателем первого в университете музея — Музея естественной истории (собрание натуральных и курьезных вещей). Годом его рождения можно считать 1755. Именно тогда, 17 февраля 1755 г., Никита Акинфиевич Демидов¹ решил передать в дар создаваемому университету треть коллекции своего отца. А. Н. Демидов приобрел ее в г. Фрайберге (Саксония) — она некогда принадлежала знаменитому И. Ф. Генкелю², у которого учился М. В. Ломоносов в 1739–1740 гг. Коллекция некоторое время находилась в Санкт-Петербурге, потом в Сибири, где пополнилась местными ценными минералами, затем снова оказалась в столице России.

Это событие отражено 14 марта 1755 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях», где отмечалось, что дворянином Никитой Демидовым «усерднейше» подарена Императорскому Московскому университету «третья доля славного кабинета господина Генкеля», состоявшая из наилучших минералов, многих курьезных вещей, ... разных раковин.

---

¹ Демидов Никита Акинфиевич (1724–1789) — горнопромышленник, землевладелец, первым из Демидовых стал собирать коллекцию художественных, исторических ценностей; в 1779 г. Московскому университету пожертвовал 5,5 тысяч листов аршинного кровельного железа, в 1781 г. — 800 пудов связного железа.

² Генкель Иоганн Фридрих (1678–1744) — всемирно известный немецкий врач, минералог, металлург, химик; учился в Йенском университете, жил в Дрездене, Фрайберге, где в 1733 г. создал химическую лабораторию, в которой в 1739–1740 гг. обучался М. В. Ломоносов; лаборатория стала основой Горной академии (1765).

Подчеркивалось, что тем самым «господин Демидов первый пример оказал». Пожертвование положило начало музею.

Оставшиеся 2/3 части драгоценного собрания наследники А. Н. Демидова подарили университету в 1757 г. (через И. И. Шувалова). Коллекция была перевезена в 1759 г. в Москву. В числовом инвентарии насчитывалось (простиралось) до 6 тысяч предметов [10, с. 34]. Кроме того, Демидовы оказали финансовую поддержку зарождающему университету: в 1755 г. они подарили 13 тысяч рублей, 1757 г. — 8 тысяч рублей, 1779 г. — 20 тысяч рублей. В дальнейшем продолжили благотворительную деятельность.

В первое время Музей натуральной истории не имел собственного помещения, предметы были выставлены для всеобщего обозрения публики в библиотеке, состоящей «из знатного числа книг на всех почти европейских языках». С 3 июля 1756 г. «в удовольствие любителей наук и охотников до чтения книг» библиотека была «отворена... и впредь по всякую среду и субботу от 2 до 5 часов пополудни» была доступна публике [11]. Факт сам по себе замечательный, подтверждающий стремление молодого университета к просветительству.

За коллекцией присматривали ассессор и библиотекарь М. Н. Херасков¹, ставший с 1778 г. куратором Московского университета (в 1802 г. вышел в отставку). Его помощником был экстраординарный профессор Д. В. Савич², трудолюбивый и дельный, который преподавал с 1757 г. географию (на русском языке). Затем коллекция была передана в распоряжение первого профессора медицинского института Московского университета Иоганна Христиана Керштенса³, который и стал первым заведующим Музея естественной истории официально. В «Биографическом словаре» Московского университета (1855) указано, что он в течение десяти лет курировал весьма богатый минера-

---

¹ Херасков Михаил Николаевич (1733–1807) — издатель, поэт; с 1755 г. работал в Московском университете, с 1770 г. жил в Санкт-Петербурге, в 1778 г. вернулся в Москву.

² Савич Даниил Васильевич (?–1763) — учился в Киевской духовной академии и Вюртембергском ун-те Германии (1750–1754 гг.), получил степень магистра философии и свободных наук, в Московском университете работал в 1755–1761 гг., читал географию.

³ Керштенс Иоганн Христиан (1713–1802) — учился в Лейпцигском университете, д-р медицины и магистр философии, орд. проф. химии и минералогии Московского университета в 1758–1870 гг.

логический кабинет, подаренный наследниками Акинфия Никитича Демидова, однако оставил его «безо всякой описи» [12, с. 407–410].

С 13 августа 1758 г. по 28 июня 1759 г. в Московском университете читались публичные лекции, в Каталоге которых указывалось, что для преподавания минералогии И. Х. Керштенс «имеет в своем распоряжении Минералогический кабинет». Таким образом, коллекция с первых лет предполагала полифункциональное назначение.

В 1761 г. И. Х. Керштенсу выдана шнуровая книга для регистрации экспонатов. Но первый заведующий оказался недостаточно добросовестным, ибо в 1770 г. он передал дела не по описи, а «счетом» — около 6 тысяч образцов. Собрание состояло из трех отделов (рудный, натуральный, смешанный) и включало в себя камни, образцы почв, окаменелости, раковины, кораллы, «куриозные» предметы, размещенные в специальных шкафах.

Рудный отдел (кабинет) содержал десять двойных шкафов, в верхних отделениях которых находилось 58 ящиков с образцами руд. Золотые, серебряные и медные руды занимали три первых шкафа, затем шли руды оловянные, свинцовые, железные, ртуть, мышьяк, сурьма, сера, висмут, цинк.

В нижних полушкафах размещался натуральный отдел (кабинет) — камни, земли и другое: соль каменная, янтари, каменное уголье, земли, мраморы, шпат. Камни были завернуты в бумагу по несколько штук под одним номером, земли упакованы в мешочках и пакетиках. К натуральному отделу относились коллекции различных окаменелостей, раковин, кораллов, куриозных предметов. Они занимали три шкафа и два ларца (всего 60 ящиков).

В смешанном отделе находились шкафы с рудными штуфами, друзами, сталактитами, окаменелостями и т.д. [13, с. 113]. Музей располагался в особом помещении. По количеству экспонатов (в Кунсткамере — 3030 предметов) и научному значению он считался лучшим в России.

Таким образом, можно говорить о том, что первый университетский музей существовал уже в середине, а не в конце XVIII в.

Сохранились любопытные документы, характеризующие И. Х. Керштенса, первого профессора медицинского факультета Московского университета, который читал химию в связи с натуральной

историей простых аптекарских лекарств. Для занятий он использовал весьма богатый Минералогический кабинет. Однако при увольнении выяснилось, что в коллекции оказались некоторые беспорядки, то есть недоставало около 40 штук. Господину Керштенсу пришлось писать объяснительную записку в Конференцию (Ученый Совет). Он считал себя невиновным в этой ситуации, так как полагал, что некоторые штуфы просто выветрились и распались, а потом их мог кто-нибудь выбросить. Кроме того, они могли исчезнуть еще тогда, при длительных перевозках из Фрейберга в Санкт-Петербург, затем в Сибирь (на Урал), потом снова в столицу России и, наконец, в Москву. Еще одна версия профессора — некоторые штуфы могли пропасть, когда находились в доме И. И. Шувалова. Дело в том, что куратор Московского университета, получив коллекцию от наследников Демидова, держал ее некоторое время у себя (ее там видел Керштенс в 1757 г.), а потом передал в университет. Керштенс писал в объяснительной, что не сделал описания коллекций, считая, что «такая работа требовала особого лица», а он «поставлен был для преподавания минералогии, а не для приведения в систематический порядок весьма запутанного кабинета». Автор статьи о И. Х. Керштенсе профессор Г. Е. Щуровский резюмировал: «Керштенс относительно Минерального кабинета перед Конференцией был прав, но не прав перед наукою» [12, с. 407].

Преемником И. Х. Керштенса стал профессор М. И. Афонин¹ — создатель кафедры естественной истории (заметим, кстати, что кафедра была основана позднее музея). Матвей Иванович был выпускником дворянской гимназии Московского университета, учился в Кёнигсбергском, Уппсальском университетах, где слушал зоологию и ботанику у всемирно знаменитого Карла Линнея². С 1 января 1770 г. он преподавал зоологию и ботанику, в дальнейшем читал также минералогии, использовал для занятий музейную коллекцию. К слову, М.И. Афонин первый выдвинул идею создания Почвенного музея, куда предложил собирать черноземы и другие образцы почв и «рас-

---

¹ Афонин Матвей Иванович (1739–1810) — профессор натуральной истории и земледелия Московского университета в 1770–1777 гг.

² Линней Карл (1707–1778) — шведский естествоиспытатель, ученый с мировым именем, один из основателей Шведской Королевской Академии наук; создатель единой системы классификации растительного и животного мира.

полагать их на свои роды и виды и хранить оные не только с запискою их свойств, названием и того уезду и деревни, но и самого поля, с которого такая земля будет взята» [14]. М. И. Афонин по состоянию здоровья был вынужден уехать из Москвы, но продолжил агрономические опыты в Крыму вместе с П. С. Палласом¹.

В дальнейшем заведовали музеем Ф.Г. Политковский² и А. А. Антонский-Прокопович³. Первый с 1785 г. — экстраординарный профессор, а в 1788–1802 гг. — ординарный профессор. Вторым с 1788 г. — адъюнкт, с 1790 г. — экстраординарный профессор, в 1794–1804 гг. — ординарный профессор кафедры энциклопедии и натуральной истории, с 1804 гг. — заведовал кафедрой сельского хозяйства и минералогии (минералогии и сельского домоводства). В начале своей деятельности в Московском университете А. А. Антонский-Прокопович сделал описание коллекций кабинета и привел их в систематический порядок [12, с. 13]. Видимо, скорее именно он был вплотную занят музеем, а не Ф. Г. Политковский.

А. А. Антонский-Прокопович полагал, что наукой необходимо увлечь не только студенческую молодежь, но и детей, для которых история природы очень полезна: «Дети, учась приводить в порядок существа, и разбирая приметы их, нечувствительно получают навык приводить и самые понятия свои в некоторый порядок» [12, с. 33].

Музей естественной истории каждый год обогащался приношениями. Вслед за своими первыми дарами Демидовы прислали университету превосходное собрание моделей, изготовленных лучшими мастерами Саксонии, 28 банок в спирту с редкими экземплярами жи-

---

¹ Паллас Петер Симон (1741–1811) — крупный немецко-русский естествоиспытатель, географ, лингвист, путешественник, д-р наук (1760); в Лейденском университете систематизировал естественно-историческую коллекцию, в 1796 г. приехал в Санкт-Петербург, путешествовал по многим регионам, описывал их; в 1796 г. уехал в Крым, в 1810 г. — Германию.

² Политковский Федор Герасимович (1754–1809) — в Московском университете преподавал с 1788 г.

³ Антонский-Прокопович Антон Антонович (1762–1848) — действительный статский советник, заслуженный профессор, с 1804 г. был 6 раз деканом физ.-мат. факультета, с 1817 г. — проректор, в 1818–1826 гг. — ректор Московского университета; занимался также литературной деятельностью, возглавлял Общество русской словесности; был директором университетского пансиона, где с 1787 г. преподавал натуральную историю.

вотных. В 1789 г. сыновья Прокофия Демидова¹ Акакий, Лев, Аммос подарили знаменитый гербарий (коллекцию высушенных растений), который их отец собирал «с необыкновенным старанием», и часть библиотеки.

В 1773 г. в Россию после длительного путешествия по Европе вернулся Павел Григорьевич Демидов [15, с.1], ставший основателем лицея в Ярославле. 21 марта 1803 г. он написал письмо министру народного просвещения. Меценат сообщил о своем намерении подарить Московскому университету кабинет естественных произведений (в 1772 г. приобрел у актрисы Клерон), а также Минц-кабинет, содержащий медали и монеты почти всех европейских государств, и коллекцию художественных редкостей, которые собирал около 40 лет с тем, чтобы передать со временем для всеобщего обозрения и пользования. П. Г. Демидов составил описание монет, медалей и естественных произведений. Пожертвование было оценено в 250 тысяч рублей — по тем временам огромная сумма. Кроме того, П. Г. Демидов выделил университету 100 тысяч рублей на обучение нескольких студентов за границей и содержание «одного из лучших профессоров натуральной истории и минералогии» (внесено в Московский ломбард для обращения из процентов). В благодарность за щедрый дар Александр I издал указ, повелевающий выбить золотую медаль с изображением П. Г. Демидова и надписью: «За благотворения наукам», ибо «отличные подвиги граждан, содействующих великому благу отечества, должны пребыть незабвенны от рода в род» [16, с. 158–171]. Действительно, история просвещения России знала не много примеров такой пламенной любви и таких крупных пожертвований на пользу науки.

Собрание П. Г. Демидова и его библиотека были выставлены в окрестностях Москвы в «особом великолепном здании». Произведения «природы, науки и искусств», которые Демидов собирал по Европе, Г. И. Фишер описал и опубликовал в четырех томах со многими рисунками. Наиболее ценные предметы, по ходатайству Г. И. Фишера, перешли в музей Московского университета [17, с. 523].

---

¹Демидов Прокофий Акинфиевич (1710–1788) — сын А. Н. Демидова, крупнейший владелец горнопромышленных предприятий, увлекался ботаникой; П. С. Паллас составил каталог его растениям (1781 г.).

Имя П. Г. Демидова, его вклад в развитие науки, культуры, образования страны по достоинству оценили современники. На его кончину 10 ноября 1821 г. в Москве было организовано публичное собрание [18]. Собравшиеся вспоминали все то благородное, что удалось сделать Павлу Григорьевичу для людей, России. Благодаря своим наставникам Геллерту, Галлеру, Бюффону, Бриссону, переписке с Валлерием, Добантоном, Линнеем, многочисленным путешествиям, он глубоко познал художества, искусства, науки: «Наш патриот был славным испытателем натуры; наш патриот знал совершенно математику, физику, минералогию, металлургию, искусство литейное, и не только был знаменитый физик и наблюдатель, но был глубокий философ, искуснейший литератор и справедливый ценитель всякого рода в области словесности».

Профессор Михаил Ханенко¹ написал стихотворение, в котором отразил скорбь, восхищение делами мецената:

*Его уж нет! Удар, болезненный для муз!
Демидов, друг добра, куда от нас сокрылся?
О неба и земли прекраснейший союз –
Ты ныне от земли на небо преселился!...
Давно ль добро творить ты благом почитал?
И счастье других твой горный дух питало,
Давно ли ты сирот несчастных призывал?
Сколь много взысканных! И вдруг тебя не стало...
Богатство без добра безнужный лишь талант –
Цена его в делах, история свидетель.
Что в прахе бисеры? Что скрытый адамант?
Без добрых наших дел что наша добродетель?...*

Прозвучали проникновенные слова: «От достояния своего, собранного им через многие лета бережливостью, праведным и законным приобретением, ущедрив драгоценнейшими приношениями Императорский Московский университет». «Счастливы тот, который, как бы чуждаясь своего счастья, заставляет чувствовать его других и наслаждаться его плодами. Такого великого счастья деяниями своими достиг наш Демидов».

---

¹ Ханенко Михаил Осипович (1779–1839) — выпускник ИМУ (1809), преподавал в Благородном пансионе при Московском университете, с 1812 г. — в Демидовском училище (Ярославль), профессор древних языков и русской словесности.

В Музей естественной истории поступали пожертвования также от других меценатов. Так, в 1783 г. академик Санкт-Петербургской академии наук Эрик Густавович Лаксман¹ подарил камни сибирских месторождений разного рода, и что важно для музея, — с описаниями. К слову, его минералогическая коллекция в 1785 г. была пожалована Екатериной II Кунсткамере. Естествоиспытатель и путешественник, исследователь флоры и фауны восточной Сибири и Алтая академик Лаксман преподавал естественную историю и физику в Академическом университете (приехал из Финляндии в 1762 г.). Он неоднократно обогащал музей минералогическими, ботаническими и зоологическими коллекциями, помогал в классификации материалов. Будучи знаком с известным шведским ученым, создателем системы животного и растительного мира Карлом Линнеем, отправлял ему образцы русских растений и семян.

В 1794 г. титулярный советник Петр Стариков подарил большую и прекрасно составленную коллекцию золотых, серебряных и медных штуфов, различных минералов сибирских месторождений.

В 1802 г. по указу Александра I университету пожалована известная в Европе «славная коллекция княгини А. Яблоновской» — кабинет натуральной истории, купленный у наследников Яблоновского. Знаменитый в свое время Семятичский кабинет натуральной истории князей Яблоновских был приобретен за 5000 голландских гульденов, перевезен в Москву из села Семятичи близ Барановичей. Коллекция содержала все известные в то время виды минералов. Владелица коллекции — польская княгиня Анна Паулина Яблоновская (урожденная Сапега, 1728–1800) — была покровительницей наук и искусств, автором восьмитомного труда по сельскому хозяйству. В своем замке она устроила обширные кабинеты по естественной истории, физике, с отделами археологическим и нумизматическим. Наследники княгини, имеющие большие долги, решили выгодно продать коллекцию. 24 января 1802 г. Александр I ознакомился с содержанием каталога объемом 36 листов. Коллекция состояла из четырех частей: 1) царство минералов, 2) царство растений, 3) царство животных, 3) древности. Экспертами выступили известные ученые Василий

---

¹ Лаксман Эрик (Кирилл) Густавович (1737–1796) — естествоиспытатель, минералог, академик СПб АН (1770 г.).

Михайлович Севергин (1765–1826) и Александр Федорович Севастьянов (1771–1824). 12 февраля император дал указание передать коллекцию Московскому университету («всемилодивейши пожаловали мы этот кабинет Московскому университету»), утверждал условия ее приобретения: 1) оплатить приобретение бумагами по долгу и наличными, 2) оплату произвести «по совершенном приеме помянутого кабинета и по удостоверении, что оный действительно в том качестве находится, как продан», 3) дать соответствующие инструкции господам надворному советнику (Севергину) и коллежскому асессору (Севастьянову) не только о том, куда отправляться за кабинетом, но и том, «откуда требовать нужных для описи, укладки и препровождения ...людей», 4) «сверх прогона» каждому участнику экспедиции выдать 1500 рублей из казны, 5) сообщить барону Бенигсену¹, чтобы оказывал господам ученым «всяко возможное пособие», 6) сообщить Московскому университету о щедром даре государя, 7) сообщить самому государю по завершении дела «с каким успехом и порядком оное произведено будет». Куратор М. М. Херасков, получив коллекцию, писал в Санкт-Петербург, что весь университет изъявляет «торжественно ... его императорскому величеству достодолжные чувства всеподданнейшаго благоговения и благодарности» за дарование такого «редкого и драгоценного» кабинета. Инструкции и каталог были переданы профессору П. И. Страхову [19].

Таким образом, за короткое время благодаря щедрым пожертвованиям в Музее естественной истории сформировалось богатейшее собрание разнообразных коллекций. Значение первых вузовских музеев комплексного характера со смешанным составом коллекций — музеи естественной истории, или кунсткамеры («каморы натуральных и курioзных вещей»). Значение подобных музеев было велико: «Ничто толико чувств наших не поражает, как зрелище природы. Великолепное естественных вещей хранилище представляет нам картину, на которую воззрев усматриваем в едино мгновение ока все, что ни есть в ней прелестнейшего, редчайшего и древнейшего... Знание натуральной истории придает блеск и красу всем другим наукам... Не хранилищам ли естественных вещей сия наука должна тем степенем совер-

---

¹ Бенигсен Леонтий Леонтьевич — барон, виленский военный губернатор.

шенства, до которого она ныне достигла», — отмечал Иван Бакмейстер [20, с. 107].

К XVIII в. относится начало формирования в России промышленного производства. Основными видами транспорта являлись тогда гужевой и водный. В первой трети XIX в. стали сооружаться каналы водных систем, развивалось пароходное сообщение. Началось строительство шоссейных дорог. На фоне этих явлений возникли музеи технического направления. Первыми стали модельные и физические кабинеты, созданные в ряде вузов в XVIII в. Так, лучшие физические кабинеты музейного типа, в которые водили всех гостей вуза и где приборы устанавливались на специальные роскошные подставки, сформировались в Московском университете и Петербургской медико-хирургической академии.

Физический кабинет в Московском университете был создан в XVIII в. и представлял определенный интерес как подразделение музейного типа. 20 марта 1755 г. директор университета А. М. Аргамаков на очередном заседании Академии наук изложил просьбу куратора И. И. Шувалова помочь с формированием физического кабинета. Почетный член Академии наук, профессор Лейденского университета Питер Мушенбрек (Мушенбрук)¹ это поручение выполнил. Под № 1 числился «ящичек красного дерева» с пирометром Питера Мушенбрека (Мушенбрука). Он также предоставил прибор для демонстрации опытов с электричеством — «стеклянные фиалы для электрического опыта Мушенбрека» [13, с. 106]. Ученый предлагал также свою коллекцию физических приборов (создавал в течение 40 лет), но стоимость ее оказалась чрезвычайной высокой, неподъемной для Московского университета тех лет.

Первым заведующим физического кабинета стал Иоганн Шульц — механик и преподаватель инструментального дела, конструктор-изобретатель станка для печатания гравюр в университетской типографии. С 1758 г. оптику, физику преподавал профессор Д. В. Савич, он же значительно расширил физический кабинет, работая там до своего отъезда в Казань. С 1761 г. в нем стали работать профессор

---

¹ Мушенбрек Питер ван (1692–1761) — голландский ученый, специализировался по электричеству, автор первого систематического курса физики, иностранный член Санкт-Петербургской академии наук (1753), поставлял приборы в разные страны, в том числе Россию (Кунсткамера, Московский университет).

Иоганн Рост¹ (читал лекции по экспериментальной физике и оптике) и его помощник французский механик Петр Дюмулен (Дюмолен, Дюмолин).

В 1767 г. в кабинете насчитывалось свыше 200 предметов. Собрание активно пополнялось новыми предметами за счет специальной суммы по смете. На внешнюю, показную, часть обращалось большое внимание: некоторые приборы располагались на подставках или футлярах красного дерева, из слоновой кости, в золотой оправе. Этим кабинетом гордились, его показывали всем гостям. Механик кабинета П. Дюмулен в заявлении от 21 апреля 1765 г. в Конференцию университета называл физический кабинет «одним из главных украшений университета» [21, с. 93].

Дюмулен приехал в Россию в 1755 г., некоторое время жил у графа Шереметева в Санкт-Петербурге, демонстрировал желающим свои механические автоматы в виде движущихся фигур, модель собора Петра в Риме и т.д. В 1759 г. переехал в Москву, где продолжил показывать свои диковинные предметы. В «Московских ведомостях» от 19 марта 1759 г. Дюмулен объявил, что «всякий день от 4 до 9 часов пополудни» будут показывать следующие курioзные самодвижущиеся машины: 1) маленькая Бернская крестьянка, которая 6 лент вдруг тчет, так что оных от 18 до 20 дюймов в минуту поспеваает, а между тем играют куранты; 2) машинка, сделанная кинарейкою (так — *М.Б.*), которая так натурально поет, как живая; 3) разные движущиеся и переменяющиеся весьма курioзные и чрезвычайные картины. В других номерах газеты (1759 год — 30 апреля; 11 мая) даны дополнения: «Французский механик Дюмолин, о котором прежде сего опубликовано было, что он показывает удивительную машину, которая одним разом шесть лент тчет, и самодельной канарейке, которая поет разные арии». Кроме того, объявляется о том, что в его кабинет поступили также великолепная электрическая машина, которой он будет делать разные и весьма курioзные эксперименты. Картина, представляющая ландшафт, в котором видны многие движущие изображения дорожных людей и возов, и многие работные люди, которые упражняются в разных вещах, так натурально, как бы живые;

---

¹ Рост Иоганн Иоахим Юлий (1726–1791) — выпускник Геттингенского университета; в Московском университете преподавал в 1757–1791 гг. на кафедре физики и математики, читал также металлургию, горное дело, механику, географию, др.; его заслугой считается организация кабинета моделей.

другая картина представляет голову движущуюся, которой действия так удивительны, что всех зрителей устрашают. Русский мужик, который голову и глаза движет так совершенно, что можно его почтить живым. Движущийся китаец, который так хорошо сделан, что не можно вообразить, чтобы то была машина. Обе фигуры выполнены в натуральную величину. Он также недавно окончил лягушку движущуюся, над которой долгое время трудился. Эта лягушка знает время на часах и показывает его, плавая в судне: «Сия машина есть самая совершеннейшая, какую только может искусство произвести».

Помимо приборов были сформированы коллекции машин по горнозаводскому делу, военной технике и т.п. Инициатива по созданию модельного кабинета исходила от профессора И. Роста. В своей докладной записке 1 августа 1865 г. он писал: «Поскольку его превосходительство высокоуважаемый господин Императорского Московского университета куратор¹ благосклонно принял и одобрил на прошлой Конференции мое предложение об изготовлении и конструировании моделей машин, то я предлагаю относительно того, каким образом и на какие средства можно было бы изготовить такую коллекцию, нижеследующее: область профессиональной механики требует, чтобы природа, соразмерность и устройство как простых, так и сложных машин изъяснялись слушателям теоретически, но очевидно, что гораздо более пользы и выгоды извлекут ученики из этих лекций, если они смогут уяснить себе абстрактные представления о линиях и телах, пользуясь наглядными моделями различных машин. Изготовленные же таким образом модели пополнят впоследствии университетское собрание приборов, что без сомнения послужит как к пользе университета, так и к его украшению. Ввиду всех этих соображений было бы весьма полезно посвящать этой работе два или четыре часа в неделю» [21, с. 155].

В пополнении физического, или модельного, кабинета, принимал участие также П. Г. Демидов, приславший превосходное собрание моделей горного и плавильного искусства — различные штольни, шахты, печи, машины и инструменты. Они были изготовлены лучшими мастерами в г. Фрейберге (Саксония), известном горными заводами.

6 июня 1780 г. посетил университет, а также и физический кабинет император австрийский Иосиф II (1741–1790). Профессор

---

¹ Куратором в 1762–1778 гг. был ученый-лингвист Василий Евдокимович Адодуров (1709–1780).

И. И. Рост, который преподавал металлургию и горное дело, демонстрировал опыты по электричеству и давал пояснения. Он знал множество языков, спросил, на каком желает слушать гость. Император выбрал итальянский и очень остался доволен услышанным [22, с. 249].

В 1803 г. попечитель округа М. Н. Муравьев¹, побывавший в университете, отметил в своем отчете: «Осмотрел Семятический кабинет, Анатомический театр...» [22, с. 331].

Анатомический театр в университете был организован в 1764 г. [13, с. 117]. Его основателем стал профессор Иоганн Фридрих Эразмус (?–1777), занимавший кафедру анатомии и хирургии до 1758 г. Он получил медицинское образование в Страсбургском и Йенском университетах, был доктором медицины (1747), с 1757 г. жил в Москве. В Московский университет его пригласил попечитель В. Е. Адодуров². Прозектором с 1765 г. работал Франц Францевич Керестури (1735–1811), венгр по происхождению, приехавший в 1762 г. в Москву на должность врача. Он был доктором медицины (1774), ординарным профессором анатомии и хирургии Московского университета с 1778 г.

Таким образом, первые музеи Московского университета смогли в короткое время стать лучшими в стране и послужили образцом при формировании других музеев начала XIX в. Демократичность, характерная для них, стала основной чертой университетских музеев и последующих поколений.

---

1. Соловьев И. М. Русские университеты в их Уставах и в воспоминаниях современников. СПб., 1914.

2. Проект о Учреждении Московского университета // Пенчко Н. А. Основание Московского университета. М., 1952.

3. Московские ведомости. 1756. 26 апреля.

---

¹ Муравьев Михаил Николаевич (1757–1807) — действительный статский советник, тайный советник, сенатор; статс-секретарь Александра I (1801), член комитета по рассмотрению Новых уставов академий и университетов (1802), зам. министра народного просвещения (1802), попечитель Московского университета (с 1803 г.), инициатор создания в университете «Общества соревнования врачей и физических наук» (1804 г., с 1846 г. Физико-медицинское общество).

² Адодуров Василий Евдокимович (1709–1780) — выпускник Санкт-Петербургского академического университета, был куратором Московского университета в 1762–1778 гг.

4. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 9. Л. 3.
5. РГИА. Ф.789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 570. Л. 1-64.
6. История Московского университета. М., 1955. Т. 1.
7. Краткий указатель показной коллекции млекопитающих и птиц Зоологического музея Московского университета. М., 1913.
8. Туров С. С. Зоологический музей Московского университета. М., 1956.
9. Бурлыкина М. И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII — первая четверть XX вв.). Сыктывкар, 1996. 204 с.
10. Родословная рода Демидовых, их благотворительная деятельность и медали в память их рода. Житомир, 1910. 64 с. (автор вступ. статьи Павел Демидов).
11. Московские ведомости. 1756. 2 июля.
12. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. М., 1855. Т. 1.
13. Пенчко Н. А. Основание Московского университета. М., 1952.
14. Афонин М. И. О пользе, значении, собирании и расположении чернозему, особливо в хлебопашестве. М., 1771.
15. Ундольский В. Павел Григорьевич Демидов и его славяно-русская библиотека. М., 1846.
16. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1803. № 2.
17. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. М., 1855. Т. 2.
18. Речи и стихи, говоренные во время публичного собрания бывшего при Ярославском демидовском высших наук училище 1821 года ноября 10 дня. М., 1821. 59 с.
19. Ананьев В.Г. О некоторых источниках по истории формирования музейной коллекции Московского университета в начале XIX века (к предыстории приобретения Семятичского кабинета) // Вопросы музеологии. 2010. № 1.
20. Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной... СПб., 1779.
21. Документы и материалы по истории Московского университета. Т. 2. 1765–1766. М., 1962.
22. Шевырев С. П. История Императорского Московского университета. М., 1855.